

Европейские банки: насколько они надежны

Вопрос этот, как оказывается, вполне не праздный, хотя наши сограждане и усвоили откуда-то привычку к тому, что приставка «евро» непременно свидетельствует о высоком качестве всего на свете - евроремонт, евроодежда, евросемена и так далее. Так вот, что касается евробанков, извините за такой неологизм, то их надёжностью постоянно интересуются именно те, кому это положено делать, то есть Европейская служба банковского надзора. И какие же ответы она получила на этот насущный вопрос в результате проведённого ею стресс-теста?

В текущем году, исходя из данных баланса на конец 2017 года, был имитирован кризисный сценарий. При этом попытались определить на сколько «сожмётся» банковский капитал на протяжении трёх лет, если конъюнктура окажется из рук вон плохой, безработица будет расти, цены на недвижимость обрушатся и вследствие всех этих бед объём невозвращённых кредитов резко вырастет. Стресс-тест этого года отличался еще одной особенностью: в нём предпринималась попытка проанализировать возможные для банков последствия, которые повлечет за собой «Брекзит», намеченный на 29 марта 2019 года.

На этот раз были рассмотрены два сценария. Первый, так называемый базисный, можно, в общем-то, считать скорее позитивным, с точки зрения развития экономической ситуации в Европе. Предполагалось, что экономика крепнет, безработица слегка снижается, а цены растут умеренно. Понятное дело, что такое развитие событий не могло создать проблем никаким банкам, кроме тех, что совсем уж дышат на ладан.

Зато другой вариант развития событий был совершенно противоположным, предусматривающим возможность жесткого экономического шока. Он исходил из того, что хозяйство Европы в 2018 и 2019 года потеряет 1,2% и 2,2% соответственно и лишь к 2020 году появится скромный рост в 0,7%. За эти 3 года спад валового внутреннего продукта в странах ЕС должен был бы составить 2,7%. А в сравнении с базисным сценарием потери были бы и вовсе пугающе велики: недобор составил бы 8,3%.

По негативному сценарию, к 2020 году безработица в странах ЕС должна была бы составить 9,7% самодеятельного населения, или на 3,3 процентных пункта больше, чем по базисному варианту. Ценам на недвижимость, по расчётам испытателей банков на прочность, предстояло бы рухнуть чуть не на одну пятую - на 19,1%. Не обошлось бы без обвала на рынке акций и заимствований, а также без обрушения валютного курса. Последствия «Брекзита» учитывались аналитиками опосредованно, как создающие «широкий спектр макроэкономических рисков, которые могут быть с ним связаны».

Были рассмотрены и варианты развития событий в отдельных государствах ЕС. Это приходилось делать потому, что для создания стрессовых условий германским банкам экономику этой страны надо «ронять» значительно сильнее, чем, скажем, итальянскую: то, что на Севере будет воспринято как лёгкий сквозняк, на Юге может вызвать воспаление легких с летальным исходом.

Всего проверке на прочность подверглись 48 финансовых институтов из 15 стран Европейского Союза и примкнувшей к ним Норвегии. Они составляют значительную часть банковской отрасли Старого Света. Скажем, на долю 37 банков из стран, входящих в зону евро, приходится 70% суммарного баланса всех банков государств, объединённых в валютный союз.

Проверяющие, как это было принято ранее, не выносят никаких вердиктов типа «экзамен сдан» или «проверку не прошёл». До банков доводят полученные результаты и рекомендации, но никаких цифр при этом не обнародуются. Всё дальнейшее оставляется на усмотрение самих финансовых институтов, которые должны озаботиться соответствующим увеличением капитала, чтобы иметь определённый буфер на случай кризисной ситуации.

Наблюдательные органы считают, что на такой случай банку необходимо иметь резерв минимум в 5,5%. Скажем, во время проверки 2014 года из 130 банков 25 не сумели продемонстрировать, что они соответствуют предлагаемому критерию. Необходимо учесть, что акционерам банка результаты стресс-теста, конечно, становятся известны и своё инвестиционное поведение они будут корректировать с учётом этого.

Независимые эксперты и германский Банковский союз считают, что в этом году стресс-тест был более жёстким по сравнению с предыдущими. А европейские надзорные инстанции не без гордости отмечают, что проводимая ими проверка заметно строже тех, которые организует для своих подопечных американская Федеральная резервная система.

Разумеется, находятся и те, кто считает, что критерии проверки составлены так, чтобы несколько подыграть банкам проблемных стран, которые имеют в своём портфеле слишком много ценных бумаг своих государств и избыток «плохих» кредитов.

Стоит заметить, что параллельную «проверку на вшивость» проводит Европейский центральный банк. Она охватывает даже несколько больше финансовых институтов – 54. Но её результаты совсем не обнародуются, поскольку предназначены для служебного пользования.

Андрей ГОРЮХИН